

РОЗДІЛ 2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ ДУХОВНО-МОРАЛЬНІСНИХ ОСНОВ ТА ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ НАЦІОНАЛЬНОЇ ГУМАНІТАРНО- ТЕХНІЧНОЇ ЕЛІТИ

*Абакишина Н.А.
г. Харьков, Украина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРИЯ К СЕБЕ И ДОВЕРИЯ К МИРУ У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ОСУЖДЕННЫХ

Актуальность темы статьи обусловлена социально-психологическими процессами, происходящими в среде исправительных учреждений, трудностями, возникающими в результате нарушения баланса доверия к себе и другим, а, следовательно, установления доверительных отношений, являющихся необходимым условием полноценного функционирования личности, которая характеризуется высокой адаптивностью, приятием себя и других, способностью доверять. Это служит залогом полноценного существования в учреждениях исполнения наказания.

Доверие – есть свойство человека наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия свойствами ситуативной значимости и безопасности (надежности). Доверие всегда предшествует акту взаимодействия с различными сторонами мира.

Доверие является основным необходимым структурным компонентом доверительного общения, выполняющим функцию обеспечения определенной атмосферы общения, облегчающей раскрытие и взаимопонимание партнеров. Доверительное общение предполагает как минимум три условия: отношение к другому человеку как к ценности, ценность самого доверия для каждого участника и значимость информации, вокруг которого оно строится. Главная особенность отношения доверия в доверительном общении заключается в его конкретном характере.

Доверительное общение играет важную роль фактора, определяющего отношения между людьми практически во всех социальных ситуациях и социальных институтах.

Доверяющий людям – немногословный человек, интроверт, обладающий широким спектром невербальных средств общения; он независим в суждениях, самодостаточен, владеет разнообразными способами

влияния на людей, однако не использует доверие в качестве средства влияния, обладает высокой эмпатией, хорошо развитым партнерским стилем общения, но неплохо владеет и манипулятивными навыками.

Этих людей отличает высокий показатель социального интеллекта, эмоциональная стабильность, либеральный склад мышления, практичность и реалистичность, отсутствие тревожности, то есть, с уверенностью можно говорить, что это признаки истинного доверия, а не доверия от отчаяния и страха.

Иначе выглядит психологический портрет человека, не доверяющего людям. Доверие у такого человека блокируется высоким уровнем развития подозрительности, агрессивности, авторитарности, скованности, застенчивости, закрытости. «Не доверяющие» не способны к самораскрытию, испытывают чувство одиночества, не имеют склонности к партнерству, неуступчивы, имеют низкие баллы по коммуникативной совместимости и социальному интеллекту. Завершает портрет – сниженная адаптивность. Отчужденность, большая эмоциональная и психологическая дистанция, устанавливаемая и поддерживаемая даже в близких родственных отношениях теми, кто не умеет доверять, ведет к субъективному, остро переживаемому одиночеству, порождает трудности в общении.

На эмоциональном уровне доверие самому себе переживается как состояние самопринятия, которое, создавая ощущение защищенности, позволяет открыто выражать свои чувства, мысли, действовать и быть уверенным при этом в понимании, поддержке, прощении. Доверяющий себе человек полагается на свою интуицию, признает правомерность своих чувств, мыслей, действий.

Феномен доверия личности к себе – доверие к своему жизненному опыту, или «целостное организмическое чувствование ситуации».

Открытость своему опыту предполагает, что у человека есть доступ ко всем имеющимся у него данным, на которых можно построить свое поведение в конкретной ситуации, то есть воспоминания о поведении в подобных ситуациях и его результатах. Когда человек является своим организмом, движется в одном направлении с ним, открыт своему опыту и осознание опыта действует в полной мере, тогда поведение человека конструктивно, мы можем ему доверять.

Человек настолько доверяет себе, насколько он способен «выйти за пределы» своего прошлого опыта, не входя в противоречие с собой, со своими внутренними ценностями и смыслами. Именно в этом смысле доверие к себе можно определить как способность человека «выходить за пределы» себя, не вступая в противоречие с собой.

Таким образом, оптимальный уровень доверия к себе в конечном итоге предполагает овладение способностью к самоорганизации своей жизни.

Явление доверия к себе – рефлексивное субъектное образование, которое связано с такими внутриличностными образованиями, как: самоуверенность, самоподдержка, самоуважение, самопринятие, саморуководство, интернальность в области достижений и некоторыми другими.

Доверие другому – это переживание ощущения защищенности, безопасности в присутствии этого человека и безусловная вера в его позитивную сущность.

Постигая новый опыт, человек открывает в себе нечто новое и, таким образом, самоактуализируется. При этом расширяются границы осознания собственных возможностей, растет доверие самому себе, а, следовательно, и доверие к миру.

Существует взаимосвязь между самопринятием и принятием других: чем в большей степени человек принимает себя, тем выше вероятность, что он принимает и уважает ценности других. В этом смысле феномен доверия к себе существует в тесной взаимосвязи с доверием к миру, к «реде».

Взаимоотношения между двумя людьми, основанные на взаимном уважении, восхищении и доверии подразумевают принятие другого на основе осознания его человеческой ценности, без какого-либо желания изменить или использовать его. Здоровое самоуважение основывается на заслуженном уважении другими, а не на славе, социальном положении или лести. Следовательно, довольно рискованно строить удовлетворение потребности в уважении на мнении других, а не на собственных способностях, достижениях. Для того чтобы быть прочным, самоуважение должно основываться на нашей действительной значимости, а не на внешних факторах, находящихся вне нашего контроля.

В каждой ситуации человек стремится соответствовать, с одной стороны, миру, его условиям, а с другой – себе самому, своим возможностям и потребностям. Другими словами: в каждый момент времени человек имеет две разнонаправленные психологические позиции – личностную и социальную и стремится найти стратегию поведения, которая бы соответствовала обеим позициям одновременно. Можно выделить два способа, посредством которых человек, строя стратегию поведения, может устранить возникшее несоответствие: он может либо увеличить уровень доверия к себе, либо – уровень доверия к миру.

Поэтому доверие как специфический субъектный феномен обладает формально-динамическими характеристиками, которые мы назвали мерой, избирательностью и парциальностью.

Взаимосвязь доверия к себе и доверия к миру у сотрудников исполнительного учреждения и осужденных характеризуется различным сопоставлением показателей меры доверия определенным лицам.

Осужденные более склонны доверять психологу, чем военнослужащие, и они в большей мере готовы вступить в контакт с малознакомым или совершенно незнакомым человеком.

Осужденные, вследствие ограниченных возможностей, в большей мере склонны доверять принятию простых решений другим людям. С другой стороны, они более открыты в проявлении своих негативных сторон, что, вероятно, обусловлено их социальной позицией и социальными ожиданиями.

Военнослужащие имеют более высокий уровень самооценки. Это объясняется тем, что военные относятся к себе более позитивно, эмоционально принимают себя, и также в большей мере по сравнению с осужденными выделяют друга в качестве значимого лица, что свидетельствует о ценности дружеских отношений.

Военнослужащие лучше адаптированы к своей социальной среде. Им присущи такие свойства, как гибкость, адаптивность, креативность, открытость переживаниям, способность наиболее лучше прислушаться к себе, к переживаниям, происходящим внутри него.

Осужденным присущи такие свойства, как ригидность, внутреннее противостояние адаптации. У многих ярко выражена протестная позиция из-за неудовлетворенности бытовыми условиями, медицинским обслуживанием, невыполнением своих обязанностей администрацией. Многие изначально не согласны с приговором суда, что также затрудняет процесс адаптации.

Несоответствие между реальным «Я» и желаемым «Я» у осужденных значительно превышает, чем у военнослужащих, что свидетельствует о плохой психологической адаптации, более высокой степени тревоги, нестабильности, социальной незрелости и эмоциональных расстройств, а также преобладание индивидуалистических установок и принципов «тюремной романтики» и эгоизма.

Военнослужащие характеризуются способностью принимать не только то, чем другие люди похожи на него, но и то, чем они от него отличаются. Это качество у военнослужащих характеризуется наличием правовой культуры, и более высокими моральными ценностями.

Уровень субъективного контроля осужденных заметно ниже, чем аналогичный показатель у военнослужащих с просоциальным поведением.

В условиях заключения у осужденных наиболее выражено стремление в установлении доверительных отношений с значимыми близкими, с целью получения поддержки и понимания с их стороны. Ярко выражена потребность в установлении доверительных отношений с начальником и психологом, с целью смягчения условий пребывания в исправительной колонии, возможности получить условно-досрочное осво-

бождение. И соответственно, доверие к малознакомому и незнакомому человеку связано с потребностью поделиться своими чувствами, переживаниями, страхами, выговориться, что также является следствием пребывания в условиях заключения.

Именно социальная среда определяет меру доверия к различным сторонам жизни, меру ответственности в принятии решений, различной степенью принятия себя и других, адаптированностью и при этом здоровому полноценному взаимодействию с окружающим миром, взаимообогащения опытом, знаниями, в результате установления доверительных отношений, характеризующихся осмысленностью и избирательностью, а не слепой верой.

Список литературы: 1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 2. – М.: Наука, 1980. – С. 63–69. 2. Бодалев А.А. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. С. 7–12. 3. Боуэн М. Духовность и личностно-центрированный подход // Вопросы Психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 24–33. 4. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. – 448 с. 5. Крижанская Ю.С, Третьяков В.П. Грамматика общения. – Л.: ЛГУ, 1990. – 207 с. 6. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М.: Мысль, 1989. – 204 с. 7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека // Пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

*Акіменко Д.А.
м. Харків, Україна*

ПРОФЕСІЙНА СОЦІАЛІЗАЦІЯ ОСОБИСТОСТІ В КОНТЕКСТІ ФОРМУВАННЯ МАЙБУТНЬОЇ ГУМАНІТАРНО- ТЕХНІЧНОЇ ЕЛІТИ

Актуальність дослідження обумовлена зростаючими вимогами до формування майбутньої гуманітарно-технічної еліти у вищих навчальних закладах України.

У сучасних соціально-економічних умовах функціонування українського суспільства процес життєвого самовизначення професійної соціалізації студентської молоді набрав якісно нових характеристик. Орієнтація вітчизняної системи професійної освіти на особистість, активний пошук новітніх умов її професійної самореалізації, а також жорстока конкуренція на ринці праці яскраво загострили суспільну необхідність в